

Независимо от типа испытания, это была проверка общей силы. Вот почему этот турнир не запрещал использование оружия, а только запрещал любое преднамеренное убийство. В прошлом было нормально получить различные травмы, но это было не так жестоко. Члены клана Ма изначально не испытывали никакого страха, но, увидев такой жестокий поступок, все они были потрясены. Безжалостное поведение Цзян И взорвало разум всех присутствующих.

В этом мире было огромное количество лекарств для восстановления сил. Не было никаких проблем, если это была просто колотая рана или сломанная кость. Пока жертва не умерла, есть шанс на полное выздоровление. Но если конечности жертвы были отрублены или их даньтянь был уничтожен, то жертва навсегда останется калекой. Хотя легенды действительно рассказывали о пилюлях Небесного класса, которые могли бы восстановить даньтянь, мог ли клан из города Небесного Пламени действительно позволить себе это?

Это был Клан Ма, который не мог себе этого позволить, поэтому глава Клана Ма, Ма Куй, хлопнул по стулу и встал, фыркая. - Все, этот ребенок настолько жесток, что осмеливается уничтожить чей-то даньтянь. Я предлагаю его дисквалифицировать!

У главы клана Ма был громкий голос, который подавлял шум снаружи. Вся площадь затихла, когда они посмотрели на зрительскую трибуну. Если три старейшины Секты Духа Зверя также сочтут Цзян И жестоким, то он, вероятно, потеряет свою возможность продолжать турнир.

- Да! Я тоже чувствую, что номер 536 слишком жесток. Я согласен с тем, чтобы его дисквалифицировали!

Раздался холодный голос, который потряс толпу. Зрительская трибуна была отделена ширмой из бисера, и никто не мог ясно видеть что происходило в павильоне. Но все могли слышать знакомый голос Цзян Юньшэ. Старейшина клана Цзян, предлагающий дисквалифицировать члена клана Цзян? Это... внутренняя борьба?

Глава клана Лю начал раздувать огонь. - Действительно, слишком жестоко. Покалечить даньтянь было даже более безжалостно, чем убить кого-то...

Цзи Тянь промолчал и посмотрел на трех старейшин. - Я хотел бы сохранить свое собственное мнение. Конечно, главное слово останется за тремя старейшинами. Что вы трое думаете?

Молодой старейшина нахмурился и кивнул. - Лично я тоже считаю, что это слишком жестоко. Такая личность только доставила бы неприятности в секте...

- Ого!

Как только старейшина Секты Духа Зверя сделал свое заявление, оно вызвало волну волнения. Если этот старейшина уже заявил об этом таким образом, то Цзян И определенно будет дисквалифицирован.

- Я возражаю!

Раздался громкий крик, повредивший барабанные перепонки бесчисленного множества людей. Многочисленные глаза оглянулись и увидели, что Цзян И держится за его правое плечо, прыгая на зрительскую трибуну.

Его правое плечо было почти оторвано. Несмотря на его попытки использовать эссенцию, чтобы остановить кровотечение, свежая кровь все еще текла и окрашивала землю, когда он шел.

Из-за чрезмерной потери крови нежное лицо Цзян И побледнело. Его черная мантия воина была изрезана ранами, заливая ее красным и придавая ей жалобный вид. Но выражение его лица не выражало никаких эмоций, когда он уверенно шел к зрительской трибуне.

Выйдя из павильона, он посмотрел на всех через занавес из бисера. Он задержал свой взгляд на Цзян Юньшане и двух других старейшинах, а также на лице главы клана Ма.

Наконец он посмотрел на Цзи Тяня и трех старейшин и открыл рот, чтобы заговорить: 0 Уважаемые старейшины, я хотел бы спросить, какое правило турнира я, Цзян И, нарушил? Почему вы собираетесь дисквалифицировать меня? Были ли в правилах прописаны запреты на оружие? Существует ли правило, согласно которому нанесение вреда противнику запрещено?

- Разве вы не видели кинжалов раньше? Неужели это я с самого начала использовал такие жестокие методы? Если бы я не был вынужден ограничивать свои возможности, разве я совершил бы такой безжалостный поступок?

- Глава клана Ма, каждый из членов твоего клана хотел искалечить меня. Если бы я не успел достаточно увернуться, моя рука была бы потеряна. Если бы это было так... вы бы также сказали, что ваш член клана Ма был чрезмерно жесток? Вы бы предложили дисквалифицировать его?

Кап! Кап! Кап!

Кровь Цзян И все еще капала, и когда она ударилась о половицу зрительской трибуны, она издала резкий звук. Все в зрительской трибуне замолчали, но глава клана Ма вскоре возразил в ответ. - Сопляк! Как ты смеешь вести себя так нагло? Даже если бы тебе позволили продолжить, смог бы ты и дальше победить? Более того, я не единственный, кто считает тебя жестоким. Хе-хе... старейшина вашего клана Цзян, Цзян Юньшэ, тоже согласился.

- Ма Куй, ты..., - Цзян Юньшэ не ожидал, что его необдуманый ответ будет использован главой клана Ма. Он даже открыто заявил, что Цзян И был членом клана Цзян.

- Ха - ха - ха!

Цзян И громко рассмеялся и прервал Цзян Юньшэ. Затем он усмехнулся и спокойно посмотрел на Ма Куя. - Смогу ли я победить? Тогда дайте продолжить и увидите! Если вы хотите, вы можете попросить Ма Хэйци подняться сюда и попробовать! Кроме того, не думайте... что я член клана Цзян. Я даже не гожусь для того, чтобы быть собакой в глазах клана Цзян! Они думают, что я заноза в их боках, и давно хотели изгнать меня из клана Цзян. Старейшина Цзян Юньшэ даже хотел моей смерти, верно? Хах, я, Цзян И, имею самый низкий статус и даже не заслуживаю звания члена клана Цзян.

- Что...?

Заявление Цзян И было подобно удару грома, который ошеломил всех - даже Цзи Тинью и Цзян Хэньшуй были вынуждены приостановить свои матчи. Слова Цзян Юньшэ ранее заставили всех почувствовать, что что-то не так, но благодаря объяснению Цзян И теперь все стало ясно даже самому глупому человек.

На этой городской площади было бесчисленное множество членов клана, и все они боялись громко говорить перед старейшинами своих кланов. Осмелятся ли они говорить таким образом перед всеми и перед высшими эшелонами своих кланов? Самое главное, разве его слова не были очень дерзкими? Он открыто заявил, что больше не хочет быть членом клана Цзян. Было ли это актом предательства? Неужели Цзян И сошел с ума?

- Цзян И, ты ублюдок! Клан Цзян относился к тебе справедливо...

Цзян Юньшэ взрывался от ярости, и его тело разрывалось от убийственной ауры. Он почти сделал шаг вперед, чтобы убить Цзян И. Но когда он открыл рот, то сразу понял... что это было за место? Кто здесь присутствовал? Прямо сейчас, чем больше он говорил, тем хуже становилось. И самым унижительным это было для клана Цзян.

- Юньшэ, успокойся!

Как глава клана, Цзян Юньшань был намного умнее Цзян Юньшэ. Он был взбешен в своем сердце и больше ничего не хотел, кроме как разорвать Цзян И на куски.

Но вместо этого он изобразил разочарование на лице и слегка вздохнул, разговаривая с Цзян И. - Цзян И, я понимаю твою вражду с Юньшэ, и я не виню вас за то, что ты хочешь отречься от клана Цзян. Но клан Цзян никогда не откажется ни от одного из своих членов. До тех пор, пока ты не совершил никаких грехов, клан Цзян никогда не прогонит тебя. На данный момент этого достаточно. Как следует закончи турнир, и мы вернемся в клан и обсудим там дела.

- Какая мудрость!

Добрые слова Цзян Юньшаня были тепло встречены бесчисленным количеством людей. Всего несколькими небрежными фразами Цзян Юньшань перевернул стол. С точки зрения посторонних, казалось, что Цзян И был взбешен кланом Цзян из-за его вражды с Цзян Юньшэ -

вот почему он выкрикивал такие слова, чтобы очернить клан Цзян И. И это была вина Цзян И. Но у Цзян Юньшаня было доброе сердце, он не винил Цзян И и пытался поддержать его, проявляя такую доброжелательность.

Даже если люди снаружи не могли понять всей ситуации, люди, сидящие в павильоне, все были разумными людьми. Они могли не знать подробностей, но они понимали всю ситуацию в общих чертах. Почему Цзян И, который был всего лишь 15-летним юношей, публично пошел против своего собственного клана, если не было никакого инцидента? Если только у него не было каких-то дефектов мозга. Зачем ему пытаться открыто заявлять о своем уходе из клана? Неужели он устал от жизни?

Мог ли мозг Цзян И иметь какой-либо дефект? Очевидно, нет!

Но Цзян И продолжал молчать. Остальные люди не хотели вмешиваться в дела, которые их не касались. Они смотрели на трех старейшин и ждали их решения.

- Номер 536 не нарушал никаких правил турнира, и я лично возражаю против его дисквалификации!

Вопреки всем ожиданиям, старейшина ледяной горы действительно заговорила. Она, которая вчера не чувствовала ничего, кроме отвращения к Цзян И, теперь была на его стороне?

Выражение лица молодого старейшины изменилось. У этой старейшины Су были разные с ним мнения, и это было равносильно пощечине. Но прежде чем он успел возразить, самый старший старейшина, старейшина Фу, тоже заговорил: - Если он никого не убил, значит, он не нарушал никаких правил. Продолжайте турнир!

Когда раздался решительный голос старейшины Фу, Цзян И вздохнул с облегчением. Пристально посмотрев на старейшину Су и старейшину Фу, он слегка поклонился и вернулся на свою сцену.

Как только он вышел на сцену, он посмотрел на Ма Хэйци и крикнул: - Ма Хэйци, у меня сломана одна рука, и повреждено шесть частей тела, а моя эссенция истощена наполовину. Если ты мужчина, то выходи на сцену прямо сейчас! Конечно... если ты боишься, ты можешь позволить своим собратам сразиться еще в двух матчах.

«Самонадеянный, дерзкий и безумный!»

Это были впечатления, которые Цзян И произвел на всех. После таких тяжелых травм он не только не восстановился, но даже нагло бросил вызов Ма Хэйци, который был одним из десяти лучших гениев. Искал ли он смерти? Или он знал, что больше не сможет победить, поэтому пошел дальше, чтобы накалить обстановку?

- Ха - ха - ха!

Смех Ма Хэйци был слышен, когда он шел на сцену. Если он не выйдет на сцену в этот момент, весь город будет смотреть на него сверху вниз. Когда он приземлился на сцену, он заговорил, излучая убийственную ауру в глазах: - Одиноким волк! Цзян И! Ты уверен, что хочешь драться со мной? Ты не боишься, что я уничтожу твой дантянь?!

- Перестань лицемерить. Разве ты не ждал, пока я получу травму? Ну же, если ты сможешь уничтожить мой дантянь, у меня не будет ни единой жалобы!

С криком Цзян И стрелой метнулся к Ма Хэйци. Он, который исчерпал свою силу и выносливость, становился слабее с каждым мгновением, поскольку он терял больше крови. Если он не закончит этот матч быстро, то определенно проигрывает.

«Как раз вовремя!»

Ма Хэйци усмехнулся и бросился на Цзян И вместо того, чтобы отступить. Его руки превратились в орлиные когти и злобно схватили Цзян И за голову.

Скрытый Зеленый Меч Судьбы в рукаве Цзян И теперь появился в его руке. Вливая эссенцию в оружие, его левая рука задрожала и произвела три призрачных изображения, которые вонзились в Ма Хэйци.

Призрачный Удар был изменен Цзян И. С его оружием в руках, теперь он стал Призрачным Мечом.

- Простые фокусы. Берегись моего Хлыста Черного Дракона!

Увидев эти три ярких меча, устремившихся к нему, Ма Хэйци не проявил ни малейшей паники. Он достал черный гибкий хлыст и обернул его вокруг Зеленого Меча Судьбы Цзян И. Скорость была такой высокой, что у бесчисленного множества людей на мгновение затуманились глаза.

Бах!

Когда гибкий хлыст соприкоснулся с коротким мечом, левая рука Цзян И задрожала, когда его акупунктурная точка хукоу почувствовала легкую боль, в то время как его короткий меч был пойман в ловушку. Этот гибкий хлыст был довольно загадочным: он ощущался как живое существо, которое даже ухватилось за половину его левой руки.

«Цзян И, я соберу долги крови Ма Фэя и Ма Юаня!»

Он заметил, что лицо Цзян И мгновенно изменилось в выражение страха! Выражение лица Ма

Хэйци не выражало ничего, кроме жестокого намерения. Одной рукой он энергично потянул за хлыст и потащил Цзян И к себе. Другая его рука превратилась в орлиный коготь, который схватил Цзян И за живот. Его целью, очевидно, был даньтянь Цзян И.

- Все кончено...

На балконе Зала Боевых Искусств управляющий Ян вздохнул. Левая рука Цзян И в настоящее время была связана, в то время как его правая рука была сломана. С огромной потерей крови, истощенной эссенцией и выносливостью, как он мог сравниться с Ма Хэйци? Разрушение его даньтяня все еще считалось незначительным делом.

Мастер Зала Боевых Искусств покачал головой, в то время как его серебряные серьги издали чистый звук «цзинь», он равнодушно сказал: - Все кончено... для Ма Хэйци!

<http://tl.rulate.ru/book/56334/1469537>